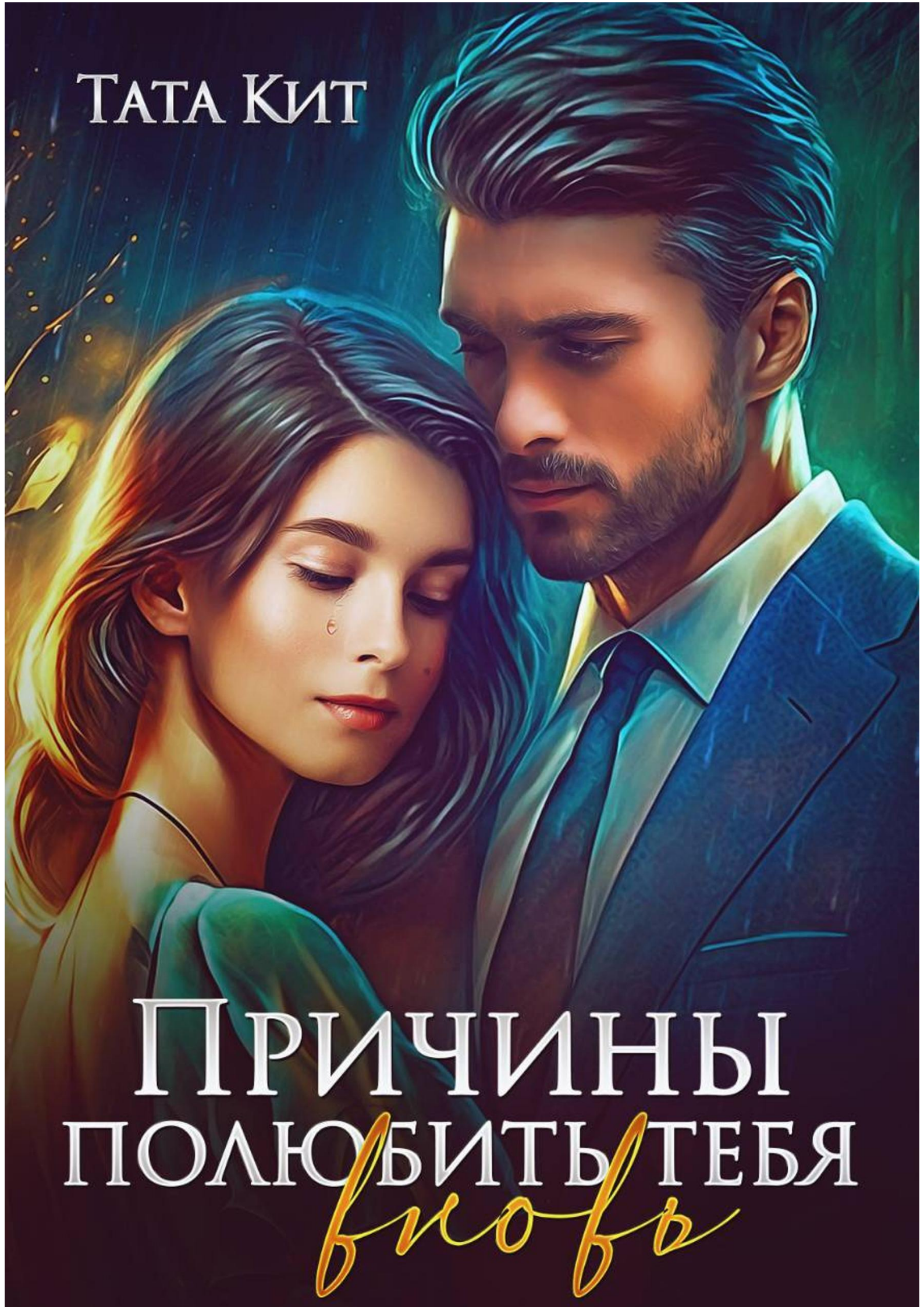

A romantic illustration of a man and a woman in the rain. The man, with dark hair and a beard, is wearing a dark suit and tie, looking down at the woman. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored dress, looking down with her eyes closed. Rain is falling around them, and there are some glowing particles in the background.

ТАТА КИТ

ПРИЧИНЫ
ПОЛЮБИТЬ ТЕБЯ
био

Тата Кит

Причины полюбить тебя вновь

«Автор»

2026

Тата Кит

Причины полюбить тебя вновь / Тата Кит — «Автор», 2026

- Бедный мужик. Живёт себе, строит карьеру и даже не догадывается о том, что у него есть ребёнок, - демонстративно вздыхала младшая сестра, бросая косые взгляды на телевизор, где показывали моего бывшего.- Так, может, он и смог построить карьеру благодаря тому, что я когда-то ему не сказала о своей беременности?***Когда-то он любил меня настолько, что был готов отказаться от всего, лишь бы остаться со мной. Но оказался не готов к тому, что от него откажусь я.Когда-то у нас была любовь. Сейчас у него осталась только ненависть, и ни одной причины полюбить меня вновь.

© Тата Кит, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	21
Глава 7	29
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Тата Кит

Причины полюбить тебя вновь

Глава 1

- Бедный мужик. Живёт себе, строит карьеру и даже не догадывается о том, что у него есть ребёнок, - демонстративно вздыхала младшая сестра, бросая косые взгляды на телевизор, где показывали моего бывшего.

- Так, может, он и смог построить карьеру благодаря тому, что я когда-то ему не сказала о своей беременности? – предположила я, собирая игрушки дочери в корзину, тоже при этом поглядывая на экран телевизора.

Мой бывший, первый и единственный парень, которого я любила настолько, что добровольно вырвала его из своего сердца, сидел за длинным стеклянным столом и отвечал на вопросы журналистов под вспышками фотокамер. Он уже не казался тем влюбленным парнем, у которого горели глаза каждый раз, когда он вслух, лежа со мной в постели, мечтал о большом будущем, которое мы вместе построим.

Когда-то мы вместе рисовали на потолке мечты, строили розовые замки и верили, что именно так у нас всё и будет всегда. Ведь не может «хорошо» в одночасье превратиться в «плохо»? Такое даже в фильмах редко бывает.

Сейчас с экрана на меня смотрел абсолютно хладнокровный мужчина с безразличным взглядом карих глаз. Скупость его ответов говорила о том, что он не рад столь пристальному вниманию к своей персоне, но приличия ради, всё же, снизошёл до общения со всеми любопытствующими.

- Когда-то не сказала, скажи сейчас, - хмыкнула сестрёнка. Щелкнув ручкой, закинула её в открытый блокнот в качестве закладки. – Должен же он знать, что у него подрастает дочка, которой скоро в первый класс топать.

- И как ты себе это представляешь? – с плюшевой игрушкой в руках я села рядом с сестрой на край дивана. – Я бросила его, сказав, что он бесперспективный, бесхребетный бедняк, который никогда не выберется из этой дыры. А сейчас, увидев его по телевизору в дорогом костюме, заявлюсь к нему и скажу, что у него, вообще-то, есть дочка? Я и так в его глазах упала ниже некуда. Зачем пробивать ещё одно дно? Пусть живёт себе спокойно. У него всё хорошо, я за него рада, он добился всего, чего хотел, и даже больше. Зачем ворошить прошлое и врываться в его настоящее? Тем более, у меня есть мужчина, я скоро выхожу замуж, и... - осеклась. Неприятное чувство, будто я оправдываюсь, царапнуло нервы. – Было и было, - отрезала я, желая прекратить разговор.

- Какое благородство, - иронично цокнула Арина, закатив глаза. - Какое благородство оставлять ребенка без отца тогда, когда ее отец вполне себе достойный мужик.

- Арин, просто не лезь. Хорошо? - свела я брови и рывком встала с дивана. Схватила корзину, полную игрушек, и задвинула ее под полку, над которой висел телевизор.

Взглядом невольно задержалась на лице мужчины, который, словно мог видеть меня за десятки километров через толщу экрана. Плохо маскируя раздражение, он едва заметно облизал нижнюю губу и тут же ее прикусил. Снова вернул своему лицу заинтересованный вид, словно ему на самом деле было интересно, о чем его спрашивают журналисты.

- Скажите, Александр Михайлович, - встала стройная брюнетка с висящей на шее карточкой с именем. Обольстительно посмотрела на Сашу и нарочито смущенно задала вопрос. – А правда, что ваше сердце до сих пор свободно? И правда, что вы однолюб? Мне для подруги... - торопливо добавила девушка, на что все присутствующие рассмеялись, а Саша снисходительно

улыбнулся уголком губ. Оценивающим взглядом смерил ее шикарную фигуру в обтягивающем черном платье и, похоже, был удовлетворен тем, что смог разглядеть.

Не выдержала. Выключила телевизор и решительно пошла в сторону своей комнаты.

- Жаль, - деланно вздохнула сестра и вальяжно развалилась на диване. - А я бы послушала про занятость его сердца и любовь. Тебе совсем неинтересно? Вдруг он до сих пор...

- Неинтересно, - бросила я, не оборачиваясь.

- Как хочешь. А я найду запись в интернете и узнаю...

Старательно пропустила каждое её слово мимо ушей. Вошла в комнату, где уже спала дочка, и подложила ей под одеяло плюшевого зайца, которого она уронила во сне. Убрал от маленького личика волосы, мягко поцеловала ее в щечку, погладила по спине и ушла принимать душ, желая отвлечься от мыслей о Саше, лицо которого, похоже, снова надолго отпечата-
лось в моей памяти.

Я помнила его молодым, с горящими карими глазами, которые так тепло окрашивало летнее солнце. Теперь же в моей голове стоял образ повзрослевшего мужчины, и глаза его уже не горели светом и теплом. В них будто застыла вечная мерзлота, свойственная циникам. А ведь прошло всего около восьми лет, но за это время он стал совсем другим. Вряд ли теперь у меня повернется язык назвать его Шуриком или Шурупиком, как в те моменты, когда мне хотелось над ним пошутить. Теперь же он самый настоящий Александр Михайлович – авторитет, к чьему мнению прислушивается мэр нашего города и с радостью поцелует его в любое место за парк и новую зону отдыха, которую сегодня открыли.

Глава 2

Зачем он приехал? – первая мысль, едва я проснулась утром.

Совершенно глупый вопрос.

У него здесь мама, родительский дом и теперь еще парк и пафосная зона отдыха. Наверняка, он не первый раз возвращается в наш город, просто вчера я в первые узнала об этом по телевизору. Всё-таки, «меньше знаешь - крепче спишь» – на все сто процентов точная поговорка. Так плохо, как сегодня, я спала последний раз тогда, когда у дочери резались первые зубки.

- Забыли! - шикнула я сама себе и решительно встала с постели.

Поправила широкую футболку, надела велосипедки и пошла на кухню, где сразу наполнила и включила чайник, налила в кастрюлю молока, решив на завтрак приготовить для всех яичневую кашу. И плевать, что никто кроме меня её не любит.

Зашла в комнату к девочкам. Первой поцеловала и мягко покачала дочку.

- Настёна, встаём. Уже утро.

- Пусть утро будет попозже. Я не выспалась, - прогнусавила дочка, прячась вместе с плюшевым зайцем под одеялом.

- Настюш, я уже не могу отменить утро. Солнышко встало, и ты тоже вставай.

- Солнышко тоже ещё спит, - не открывая глаз, пробубнила Арина с соседней кровати.

- Ну, ты-то уж, солнышко, не выпендривайся. Подъём! – пощекотала я пятку сестры. – В универ опоздаешь. Давай-давай! Последняя неделя и два экзамена. Я всё помню. Встаём!

- И нафига я тебе только обо всём рассказала? – вздохнула Арина, но, всё-таки, села в постели. Опустив ступни на пол, подалась вперед, уперлась локтями в колени и растерла лицо, чтобы разбудить себя окончательно. – Эй, малая, подъёмчик! - окликнула сестра мою дочь, на что получила порцию моего фирменного осуждающего взгляда. – А что? Я тебе помогаю. Чем могу, - развела она невинно руки, а потом, скинув с себя одеяло, встала со своей постели, в два шага преодолела расстояние до постели моей дочери и нырнула под её одеяло. Девчонки крепко обнялись, но глаза открывать снова не спешили. – Закатывай солнце обратно. Мы передумали просыпаться.

- Я вам сейчас передумую, - нарочито злилась я, хотя самой хотелось улыбаться и тоже завалиться вместе с ними, чтобы проваляться так хоть до самого вечера. Но нужно идти на работу. Куча дел сама себя не разгребет. – Подъём, девчонки! Подъём! – дёрнула я лениво одеяло. – Скоро няня придёт.

- Не слишком ли крутое название для бабки из соседнего подъезда?

- У этой, как ты говоришь, бабки, сорок лет педагогического стажа за плечами. Я бы и тебя ей оставила. На перевоспитание, - мягко шлёпнула сестру по заднице через толщу одеяла. – Подъём! Иначе принесу воду и оболью вас обеих.

- Пф, - фыркнула Арина самоуверенно. – Я знаю заклинание, после которого тебя ветром сдует. Хочешь?

- Сомневаюсь, что такое возможно. Но попробуй.

- У тебя молоко убежало.

- Блин! – вспомнила я и, как ошпаренная побежала в кухню, где молоко уже было на грани побега из небольшой кастрюльки.

- Дай пять, мелочь, - триумфально произнесла Арина, а я лишь молча и беззлобно закатила глаза, услышав хлопок столкнувшихся рук.

После завтрака, на который пришли все с трудом проснувшиеся, я и Арина пошли каждая по своим делам. У Насти две недели назад закончился садик, впереди только школа, поэтому теперь мне приходилось нанимать для нее Валентину Семеновну из соседнего подъезда, ибо на

работу каждый день я ее с собой брать не могла, да и скучно ей там со мной – либо по этажам бегать, либо в кабинете сидеть среди бумаг.

- Руфина Анатольевна, можно вас на минуточку? Тут постояльцы...

- Секунду, - прижала я палец к губам и приложила телефон к уху. – Что случилось? Только не говори, что холодильник не дожид до доставки нового.

- Не дожид, - безапелляционно сообщил шеф-повар. – И меня уже задолбала работа с таким оборудованием.

- Сегодня доработаешь с тем, что есть. Я сейчас позвоню поставщику и ускорю доставку, насколько это может быть возможно.

- А если...

- А если не ускорю, то мы вместе с тобой ляжем в лужу перед холодильником и поплачем, как нормальные мужики. Потерпи, Валер. Меня тоже такой расклад не радует.

Приходилось говорить жестко. В двадцать семь лет управляющей отелем можно быть только в облинии бескомпромиссной стервы. Иначе всерьез тебя никто не воспримет – согнут, прогнут и с удовольствием нагнут. И плевать, что к концу рабочего дня я обычно хотела падать на пол и реветь в голос, но мне нужна эта работа, потому что дома меня ждут дочь и младшая сестра. Прийти к ним ни с чем я просто не имею права.

- Оборудование будет вечером, - спустилась я в кухню, чтобы лично обрадовать нашего невероятно пафосного повара, который, готовя в провинциальном отеле, вёл себя так, будто у него на каждом плече по мишленовской звезде, а еще одна во лбу горит.

- Да неужели?! - закатил он глаза.

В принципе, другой реакции от него я не ждала.

- Руфина Анатольевна, - бежала ко мне навстречу администратор, цокая каблучками.

- Что там с постояльцами? – вспомнила я, что она пыталась мне сказать на входе.

- Они... это... - мялась Алёна, пока я теряла терпение.

- Что «это», Алёна? Говори, как есть.

- Они громко... занимаются сексом, - раскраснелась Алёна. – Постояльцы из соседних номеров жаловались на них.

- И что? Многие снимают номера в нашем отеле, чтобы позаниматься сексом. Да и стены между номера не такие уж и тонкие. Вряд ли, кто-то мог много услышать, - понимая, что ничего серьёзного здесь нет, я направилась в свой кабинет.

- Но дело в том, что та девушка, она очень... громкая. Прямо очень, - спешила за мной администратор.

- Ну, так зашла бы и сказала ей, чтобы она была тише. Подушка в помощь, - приходилось на ходу набирать сообщение Арине и сообщать ей о том, что сегодня я, скорее всего, задержусь на работе. Новое оборудование, обычно, любят привозить в конце рабочего дня, и разгружают его, как правило, очень медленные и ленивые или даже пьяные грузчики.

- Но мы не имеем права регулировать громкость... этого.

- И я о том же. От меня-то ты что хочешь, Алён? – остановилась я резко, отчего девушка едва в меня не врезалась.

- Может, вы поговорите с ними, Руфина Анатольевна? Ну, с теми, кто «громко». Они, как раз буквально перед вашим приходом звонили и просили принести чистых полотенец.

- А с теми, что у них должны быть в номере, что? Не хватило?

- Не знаю, - повела Алёна плечами.

Всё она знает. Все знают. И я тоже знаю, что горничная, которая пришла к нам, чтобы заработать на алименты, снова в запое.

Мысленно поставила себе галочку на то, чтобы ее уволить и открыть вакансию. Двух предупреждений было достаточно.

- Какой номер?

- Шестьдесят девятый.

- Можно было и не спрашивать, - фыркнула я.

Пришлось спуститься в прачечную за чистыми полотенцами. Хотя там был порядок. Когда-то я тоже начинала с обычной прачки, потом меня перевели в горничные, а затем за почти пять лет я смогла подняться до управляющей. Хотя, если бы не лояльный владелец этого отеля и его жена, то, наверное, выше горничной я бы так и не поднялась.

Остановившись у двери шестьдесят девятого номера, я машинально оправила юбку-карандаш, поправила бейджик с именем на блузке и натянула профессиональную совершенно неискреннюю улыбку.

- Кто там? – спросил меня мелодичный голос приближающейся к двери женщины.

Вскинула бровь. Странно, если ее крики мешали постояльцам из других номеров, то голос должен быть сорван.

- Управляющая отелем. Не могли бы вы открыть дверь? – ответила я сухо.

Дверь открылась, и из-за порога на меня посмотрела брюнетка, которую я, почему-то, сразу узнала. Или просто еще не забыла, так как буквально вчера вечером видела ее по телевизору в черном облегающем платье.

- Ох! Неужели мы дождались чистых полотенец?! – цокнула она. Закатив глаза, буквально вырвала полотенца из моих рук и сразу направилась в сторону ванной комнаты, где шумела вода. – Сашуль, держи, - вошла она в ванную без стука и вышла через несколько секунд с сияющей улыбкой. – Вы что-то еще хотели? Убраться в номере? Так приходите, когда на не будет.

«Вот же овца!» - позволила я себе мелкую и гнилую мысль, которую тут же выкинула из своей головы.

По полу номера была разбросана одежда: мужская и женская. Судя по цвету белья, тот факт, что у них будет секс, решала она.

Я снова натянула на губы профессиональную улыбку и обратилась к девушке в одном полотенце с влажными после душа волосами:

- Мне неудобно вам об этом говорить, но постояльцы из соседних номеров жаловались на крики из вашего номера. У вас всё в порядке?

- Ох, можешь не сомневаться. У меня всё отлично. Лучше просто не придумашь. А твои постояльцы вместо того, чтобы жаловаться, а вернее – завидовать, могли бы тоже заняться тем же, - подмигнула мне девица.

Стиснув зубы, проглотила ее панибратство. Когда мы успели перейти на «ты»? Понимаю, ей хочется похвастаться и посмаковать события этой ночи, но я что-то не припомню момент, когда мы с ней успели стать подружками.

- И всё же, в следующий раз постарайтесь не будить в посетителях из соседних номеров... зависть.

- Не обещаю, - кокетливо протянула брюнетка и обернулась на дверь ванной комнаты, где уже не шумела вода. – У меня такой мужчина...

- Рада за вас, - снова улыбнулась я ей своей фальшивой улыбкой. И, всё-таки, она решила, что мы подружки.

Едва я собралась откланяться, пойти дальше выполнять свои обязанности и разгребать бумаги в кабинете, как из ванной комнаты вышел тот, кого я ожидала увидеть здесь меньше всего.

Саша.

В одном полотенце, низко сидящем на бедрах, он неторопливо вышел из ванной и, не глядя в мою сторону, швырнул свой мобильник на постель. По крепкому торсу стекали капли воды. Знакомый шрам-галочка с правой стороны груди от мотоциклетного зеркала всё так же был белесым. Он так и не перекрыл его татуировкой, как мечтал когда-то.

Пятерней прочесав черные волосы, Саша взглядом пробежался по полу, вероятно, выискивая среди вороха вещей свои.

- Сашуль, представляешь, на нас жаловались постояльцы, - хохотнула брюнетка, чем привлекла его внимание не только к себе, но и ко мне.

Наши взгляды встретились. Он меня узнал. Ну, конечно. Прошло больше семи лет. Вряд ли я сильно изменилась.

Судя по тому, как его брови слегка дернулись вверх, а затем мгновенно нахмурились, рад мне Саша не был. Абсолютно.

Снова вернув внимание к полу, он стал собирать свои вещи, словно позабыв о том, что он в этом номере не один.

- Я снял тебя, а ты – номер. Так что с местной обслугой разбирайся сама, - сказал он совершенно чужим безэмоциональным голосом, сосредоточенно застегивая на запястье часы.

С обслугой?! Вот кто я теперь для него?

Что ж, наверное, заслужила.

- Мы постараемся в следующий раз быть потише, но я ничего не обещаю, - прощепетала мне брюнетка и зачем-то игриво подмигнула, будто у меня было настроение радоваться тому, что у совершенно постороннего мне человека этой ночью случился секс.

- Хорошего отдыха, - отчеканила я привычную фразу, сверкнула напоследок улыбкой и, развернувшись на каблуках, пошла прочь, стараясь держать спину прямой. Будто была уверена, что Саша обернется, чтобы посмотреть мне вслед. Но зачем ему это нужно теперь? Особенно тогда, когда к нему ластиться безупречная брюнетка с шикарной грудью и длинными ногами.

До своего кабинета я дошла словно не дыша. Только захлопнув дверь и, оперевшись ладонями о стол, я нашла в себе силы для того, чтобы вдохнуть и выдохнуть. Трясущимися пальцами расстегнула ворот блузки и нервно трянула рукой, необоснованно разозлившись на широкий рукав.

- Так. Спокойно, - шепнула я себе. Придерживаясь за край стола, дошла до своего кресла и упала в него без сил. Как бы сильно я не жмурила глаза и не терла веки, забыть холодный взгляд Саши, словно я совершенно чужой противный ему человек вряд ли теперь получится.

Чего я ждала? Дура! Что он обнимет меня, покружит и спросит, как мои дела?

Я для него предательница. Не более. Давно уже не любимая, не единственная и, уверена, таких, как я в его жизни было и будет еще предостаточно. Одна только журналистка этому подтверждение.

Волна внезапной паники подняла волосы на затылке. Что, если он знает о дочери или вот-вот узнает и захочет ее забрать? Его взгляд очень настойчиво говорил о том, что теперь он не остановится ни перед чем. Как холодная бездушная машина.

Схватила телефон с намерением позвонить Валентине Семеновне, чтобы до моего возвращения она не выходила с Настей из дома и не открывала никому, кроме меня и Арины дверь.

- Успокойся, истеричка, - швырнула телефон на кипу бумаг и чеков, и откинулась в кресле.

Саша точно ничего не знает про Настю. Хотя, наверняка, знает. В прошлой жизни у нас было полно общих друзей и знакомых. Кто-то из них точно давно уже сказал ему о том, что у меня есть ребенок. Но вряд ли он заподозрил или хотя бы допустил мысль, что этот ребенок может от него. Мы расстались с единственной верной мыслью на двоих - плохая я.

Глава 3

- Я не спец в йоге, но, по-моему, ты как-то долго лотосом сидишь. Матка не задохнётся? Не? Обычно на разогрев у тебя уходит пару минут. А ты уже полчаса сидишь и палишь перед собой в одну точку. Даже малой скучно стало, в комнату ушла в планшет рубиться.

- Ты дала ей планшет?! – перевела я резкий взгляд на сестру.

- О, есть контакт! – хохотнула Арина. Перевалившись на бок и, подперев голову кулаком, сестра вопросительно посмотрела на меня с дивана. – Рассказывай.

- Нечего, - выдохнула и глубоко вдохнула. Выпрямила спину и, всё же, решила довести до конца начатую вечернюю йогу.

- Совсем-совсем? – не унималась Арина. Иногда мне кажется, что теребилдинг моих нервов – её любимый вид спорта.

- Саша ночевал в моем отеле. Постояльцы из соседних номеров жаловались на громкие стоны, - выпалила я на одном дыхании и прикрыла глаза, возвращая мнимое равновесие.

С дивана донесся протяжный свист.

- Вау! – выдохнула Арина. – А с кем он?

- С той журналисткой, которая...

- Которая спрашивала его о том, свободно ли его сердечко, и про любовь? И которой он ответил, что в рот пихал той любви? Походу, не только любви, но и еще одной любопытной журналистке.

- Арина! Тебе двадцать лет, что за «в рот пихал»? Тебя словарем побить?

- А тебе двадцать семь, и что? Может, тебя побить тик-током, чтобы ты не вела себя как бабка? И вообще, почему он с этой журналисткой? Фу! Она же буквально булькает от силикона.

- Арина, это не моё дело. И зря я тебе, вообще, рассказала. Забудь.

- И какой он? – так она и отстала, ага. – Такой же красивый как в телике?

- Лучше, - перед глазами вновь встал образ Саши в одном полотенце. Капли воды, влажные волосы, суровый взгляд, безразличный тон. – Мужественнее, красивее, равнодушнее, холоднее.

- А почему он ту тёлку в отель повёл, а не к себе домой?

- Куда? Под нос своей маме? – фыркнула я. – И отстань от меня с вопросами про Сашу, иначе я в твою личную жизнь полезу.

- Да хоть двумя ногами, - отмахнулась сестра и отвалилась на спину, уставившись в потолок. – В моей личной жизни такой штиль, что твоя жизнь для меня, как бразильский или турецкий сериал. Остается только надеяться на то, что удастся избежать клише с потерей памяти. С ребёнком-то клише уже есть. Потеря памяти – это уже зашквар...

На журнальном столике завибрировал мой телефон. На коленях подползла к нему и взглянула на дисплей.

Денис: *«Привет! Какие планы на вечер?»*.

Решение пришло само:

«Еду к тебе» - набросала я ответ.

- Арин?

- М? – приподняла сестра голову.

- Ты куда не собираешься? Штиль в личной жизни дома переживешь? Заодно за Настей согласишься.

- К Денису собралась? Езжай. Клин клином, как говорится, вышибают, - при этом сестра весьма двусмысленно постучала ладонью о кулак.

Молча проглотила её колкость.

- Утром дождись Валентину Семеновну.

- Не учи ученого. Можно подумать, ты меня первый раз с мелкой оставляешь.
- Мелкая хотя бы растёт и умнеет, а вот ты...
- Эй! – деланно возмутилась Арина. – Читать по слогам и считать до тысячи и я умею.

Не надо делать из Насти вендеркиндера.

- Отличные достижения для двадцати лет. И Настя, кстати, уже давно читает не по слогам.
- Она мухлюет.
- Завтра вечером вернусь, - встав с пола, я направилась в комнату к дочери. – Зайка, мне

нужно ненадолго отъехать.

- Опять на свидание? – в голосе дочери так и слышались насмешливые интонации Арины.

– С дядей Денисом?

- Да, Настюш, на свидание.
- Мама, ты влюбилась? – Настя отложила планшет в сторону и повернулась ко мне. Карие глаза с неподдельным любопытством смотрели в мои.

- Да, - я присела рядом с Настей, притянула ее к себе на колени и обняла.
- А моего папу ты тоже любила?
- Очень, - ответила я сразу, ни на секунду не задумавшись и не усомнившись.
- А теперь любишь дядю Дениса?
- Получается так, доча.

Настя не знает, кто её отец. Она знает только то, что иногда люди не всю жизнь живут вместе, даже если у них есть общий ребенок. Такова правда. Я намеренно не стала кормить дочь сказками о космонавтах, лётчиках и прочем, боясь в дальнейшем нанести еще большую травму, когда она узнает, что лётчики и космонавты в полётах находятся не вечно, а мать ее просто лживая дрянь, которой было сложно сказать хотя бы часть правды в двух-трёх словах. Часть правды она знает, об остальном я расскажу ей потом.

- А вы уже целовались с дядей Денисом? А он уже обнимал тебя под одеялом?

- Что, прости? – растерялась я, чувствуя, как внутри поднимается целое цунами из злости и негодования. – Откуда ты знаешь про... обнимашки под одеялом?

- Ниоткуда, - абсолютно невинно ответила Настя и округлила глаза, став похожей на сову. Она так всегда делала, когда пыталась быстро найти выход из ситуации. – И мы с Ариной не смотрели никакие фильмы. То есть, Арина смотрела, а я нет.

- Честно, не смотрела?

- Честно-честно, - заверила меня дочь и поспешила сгладить крепкими объятиями тот факт, что сдала себя и Арину с потрохами. – Ну, всё, мам. Иди уже на свидание, - еще одна попытка дочери выйти из ситуации, в этот раз путем избавления от того, от кого можно понести бескомпромиссные ата-та.

- Хорошо. Но долго в планшет не играй. Договорились? В десять часов ложитесь спать. И никаких фильмов с Ариной. Проследи, чтобы Арина тоже легла спать в десять и завтра не проспала будильник.

- Я остаюсь за старшую? – загорелись восторгом детские глазки.

- Конечно, зайка. Не тётю Арину же оставлять за старшую, за ней глаз да глаз нужен. Я тебе доверяю. Люблю тебя. Давай ещё раз обнимемся.

- А мороженое можно? Я Арине не дам, чтобы у нее горло не заболело.

- Хитрюга, - щелкнула я дочку по носу. – Можно, но немного. И с Ариной поделись, а-то она обидится.

Глава 4

До новостройки Дениса я доехала на такси. Иногда он забирал меня с работы, если сам освобождался раньше, но чаще всего Денис просто забирал меня у подъезда моего дома, мы где-нибудь ужинали и после этого ехали к нему.

Нашим отношениям больше полугода и начинались они, как невинный флирт в кондитерской недалеко от отеля, в котором я работаю. Я часто забежала в кондитерскую за свежее испеченными булочками для своих девчонок в обеденный перерыв (и до сих пор забегаю). Денис бывал там же и чаще всего в то же время, чтобы купить себе кофе. Однажды я так спешила, что не заметила его и врезалась в крепкий мужской торс так сильно, что нас двоих облило его горячим кофе. Я была уверена, что он свернет мне шею за свою белую рубашку и кофе, которое он даже пригубить не успел. Уж больно грозный вид у него был. Всегда.

Я частенько замечала его, иногда мы пересекались взглядами и обычно я терялась от той прямооты, с которой он на меня смотрел, и отворачивалась, стараясь затем не смотреть на него вовсе.

Но за облитый кофе мне ничего не было. Кроме, разумеется, крепкого мата первые секунды, а затем заботливого участия и интереса к моей персоне. Кажется, в тот день Денис больше переживал за мою платье и возможный ожог на моей коже, нежели за то, что я испортила его рубашку и обеденный перерыв, который он потратил на меня.

Машина такси отъехала. Несколько секунд я стояла и, задрвав голову, смотрела на окна, в которых гас свет. Люди готовятся ко сну, одна только я приехала на «случку».

Летний ветер приятной прохладой коснулся кожи лица, растрепал волосы, завесив глаза и словно толкнул вперед, ко входу в подъезд, дверь которого я открыла своим магнитным ключом. У меня есть ключ и от квартиры Дениса, но я им еще ни разу не пользовалась. Обычно я звоню в замок и жду, когда мне откроют, чтобы избежать неловкости, если я застаю его в неприятном для меня положении. Всё-таки наши отношения отличаются от отношений обычных парочек, которые проводят друг с другом любую секунду свободного времени и милуются-целуются на каждом углу.

Мы встречаемся несколько раз в неделю, ужинаем, занимаемся сексом, спим, а затем утром каждый едет по своим делам. Да, Денис знаком с моей дочерью, но я, всё равно, пока не готова дать характеристику нашим отношениям. Равно как и представить его дочери как человека, с которым мы теперь будем жить. Возможно, еще прошло слишком мало времени с момента нашего знакомства. А возможно, я просто трусишка, что боится снова впустить в свою жизнь мужчину.

Вдавив кнопку звонка пальцем, я отошла от двери на шаг.

- Открыто, Ру, - крикнул мне из квартиры Денис.

Нажав на ручку, я вошла в просторную светлую прихожую. Привычно оставила на вешалке куртку, сумку и ключи и прошла вглубь квартиры на запах чего-то вкусенького.

- Вау! – округлила я глаза, увидев, как Денис колдовал на кухне, готовя для нас ужин. – Карбонара?

- Ты не оставила мне выбора. Это единственное, что я успел бы приготовить к твоему приезду, - метался по кухне Денис. Расставлял тарелки, украшал пасту зеленью в виде оторванной наспех ветки петрушки. Помыл руки и подошёл ко мне, кажется, выдохнув с облегчением. – Привет, - шепнул он и чувственно коснулся моих губ своими.

Машинально прикрыла глаза и прильнула к его телу, мгновенно почувствовав приятное томление внизу живота. Я чувствовала, что поцелуй углубляется по моей инициативе, но я понимала, что это именно то, что мне сейчас нужно. Чёрт с ней, с этой карбонарой. Я приехала сюда, чтобы насытиться совсем другим.

- Ого! Я тоже соскучился, малыш, но, может, для начала поедим? - мягко отстранился Денис и заглянул мне в глаза.

У него самое необычное сочетание цвета глаз и волос, что мне доводилось видеть в жизни. Яркие синие глаза и черные как вороново крыло волосы. Какое-то магическое и неземное сочетание. Могу поклясться, что в средние века за такое сжигали на самых ярких кострах.

- Я хочу как следует нагулять аппетит, - шепнула я ему в губы. Прикусила нижнюю и, мягко оттянув, отпустила.

Синие глаза заволокло дымкой желания. Зрачки расширились и затопили океаническую глубину.

Денису потребовалась всего секунда, чтобы поймать мою волну, подхватить меня руками под бедра, а затем унести в свою спальню, к чёрту позабыв об ужине.

- Мм, - плавно втянула длинную макаронину, вытянув губы трубочкой.

- Ну, как тебе? – спросил Денис, на которого я откинулась, сидя с тарелкой спагетти в руках.

- Для начала – очень плохо. Очень плохо, что мы едим прямо в постели и голые. Ну, а, во-вторых, очень вкусно.

- Честно? – кажется, Денис усомнился в интонации моего голоса. – Судя по тону, что-то не так.

- Ну, возможно, немного пересолено. Но все равно очень вкусно, - поспешила его успокоить.

- Пересолено? – Денис забрал из моей руки вилку, намотал на нее спагетти и попробовал своё творение. – Действительно пересолено. Влюбился, наверное, - хохотнул он. Носом зарылся в моих взлохмаченные волосы и шумно вдохнул, пока я находилась в оцепенении от только что произнесенных им слов.

- Мне нужно в ванную. Ненадолго, - бросила я, стараясь не смотреть на Дениса, чтобы не прочитал мои эмоции.

Выпуталась из простыней, оставила тарелку с пастой на тумбочке и юркнула в ванную комнату.

Включила поток горячей воды и оперлась ладонями о края раковины, силясь вернуть самообладание.

Влюбился...

Твою мать! Зачем?

Зачем полгода отличного секса и приятных ночей перечеркивать этим пошлым словом? Особенно сейчас, когда... когда приехал Он. Когда в моей голове, не переставая, стоит Его холодный взгляд, словно давящий на совесть и, вместе с тем, плюющий в душу. Когда я ни на секунду не могу перестать думать о нём, как бы сильно не жмурила глаза и как бы сильно не пыталась сосредоточиться на Денисе. Зачем именно сейчас сталкивать меня с дорожки, которую я так долго для себя прокладывала?

Успокойся, Ру. Это всего лишь шутка. Никто еще не клялся и не собирается клясться тебе в любви. Никто не пытается усложнить тебе жизнь и не претендует на место в сердце и в жизни.

Это. Просто. Шутка.

Сменила поток горячей воды на холодный и сполоснула лицо, чтобы просто прийти в себя и быть в состоянии вновь вернуться к Денису и доесть пересоленные им спагетти.

- Я уж думал, принести тебе что-нибудь от отравления, - с улыбкой произнес Денис, когда я вышла из ванной. Хотя на губах его была улыбка, но обеспокоенный взгляд блуждал по моему лицу. – Ты как, Ру? Нормально? Что-то побледнела...

- Не обращай внимание. Просто тяжелый день. Посплю и всё пройдет. Только сначала поем, - улыбнулась я, стараясь казаться беспечной. Снова прихватила тарелку со спагетти и забралась к Денису под одеяло.

- Давай, лучше доставку закажем, - отобрал у меня Денис тарелку. – Не хочу, чтобы ты отравилась. Я, и правда, слишком переборщил с солью.

- Тогда, может, без доставки? Просто поспим. Правда, тяжелый день.

- Ну, хорошо, - повёл Денис плечом и заглянул мне в глаза. – У тебя точно всё хорошо? Конечно, он не мог не заметить, как я была замкнута и напряжена весь вечер.

- Точно. Просто устала, - я снова нашла в себе силы для улыбки. Подняла руку, коснулась кончиками пальцев его темной щетины и мягко прижалась к его губам своими. – Ты не против, если я вырублюсь после первого же секса?

- Придётся, немного поплакать в подушку, чтобы не мешать тебе спать, - сказал с улыбкой Денис и помог мне завернуться в одеяло. Завёл под голову свою руку и, крепко обняв меня за талию, притянул спиной к своему телу. Оставив невесомый поцелуй за ухом, тихо шепнул. – Отдыхай.

Лампа на тумбочке погасла. Комната погрузилась в тишину и мрак, а я так и не смогла закрыть глаза. Долгие часы почти до самого рассвета я смотрела в одну точку, слушая, как размеренно дышит Денис, и как хаотично бьётся моё сердце, понимая, что мы слишком далеко зашли.

Глава 5

- Мама, а Арина не просыпается, - крикнула дочка с чувством досады. Она уже полчаса ждала свою тётку, чтобы вместе с ней позавтракать, но кое-чья задница так и не соизволила даже выглянуть из-под одеяла. – Мама, скажи ей! – потребовала Настя, притопав ко мне на кухню.

- Сейчас я ей скажу, - протянула я угрожающе и поставила для дочки тёплый чай. – Пока начинай, а мы с Ариной сейчас придём. Можешь всем разложить по вафельки и полить сиропом.

- Хорошо.

Отерев руки кухонным полотенцем, я вошла в комнату девчонок и закрыла за собой дверь, чтобы Настя не слышала возможные разборки между мной и сестрой.

- Подъём! – шлепнула я сестру по заднице через толщу одеяла. Под тканью наметилося некое движение, но всё быстро затихло. – Вставай, говорю! В универ опоздаешь. Ришка, ау!

Я открыла окно, впустив в комнату свежий воздух летнего утра. Обычно это помогает проснуться.

- Ммм, - промычала Арина из-под одеяла.

- По-моему, тебе пора увольняться с твоей работы. Бар и учёба, всё-таки, плохо сочетаются.

- Зато зарплата в баре отлично сочетается с моими хотелками, - не высовываясь из-под одеяла парировала сестра.

Работа – для нее такой же принципиальный момент, как и для меня.

- Тогда умей совмещать, - я села на край кровати Арины и потянула с неё одеяло. Наконец, показалась голова. – И мы с тобой это уже обсуждали. Ты сказала, что потянешь. Так что теперь давай, вставай, пошли завтракать и на учёбу. Поплакать о нелегкой своей доле можешь попозже в ванной, чтобы Настя не слышала.

- Какая же мерзкая ты будешь бабка, - хрипя, Арина, наконец, соизволила сеть постели и устало отёрла отёкшее лицо.

- Во сколько вернулась?

- В четвертом часу.

- Ну, почти четыре часа поспала. Уже неплохо. Подъём, - специально оперевшись о ее колени через ткань одеяла я встала и тут же отобрала одеяло, зная, что она сейчас снова завалиться спать, надеясь выкрасть еще пару минут сна. – Подъём, я сказала.

Невнятное бормотание за спиной, пока и скидывала одеяло на Настину кровать, закончилось тем, что Арина соизволила встать и надела свою безразмерную домашнюю футболку.

- Иду в кухню только из уважения к вафелькам. Это же они?

- Они, соня, - приобняв сестру за плечи, пошла с ней в кухню.

- А ты что с утра такая... будто под чем-то.

- Ничего. Просто хороший день.

А если быть точнее, то просто замечательный. Прошла уже неделя с того момента, как я встретила Сашу в отеле, и после этого я его больше не видела. Шумиха по поводу его появления в нашем городе улеглась. Он ни разу не появился в отеле снова, и в двери моей квартиры тоже никто не постучал. Стало быть, он, как не знал о том, что у него есть дочь, так и не знает. Стоит отдать должное его матери, которая смогла удержать язык за зубами. И это значит, что никто у меня не отберет и не попытается отобрать дочь. Наверняка, Саша уже улетел туда, где сколотил свой бизнес, и в наш провинциальный городок снова вернется через год-другой. А это значит, что я снова могу выдохнуть и продолжить жить своей обычной жизнью, которая у меня прекрасно складывалась до встречи с Сашей в отеле.

Снова оставив Настю с Валентиной Семеновной, мы с Ариной разбежались по своим делам. Сегодня мой рабочий день не походил на пытку и не сопровождался страхом новых постояльцев. Я снова сосредоточилась на делах и жила весь день работой, которая приносила мне не только отличный доход, но и удовольствие.

- Какие планы на этот вечер? – приятный голос Дениса пощекотал слух, стоило мне поднести телефон к уху.

- Пока не думала, но надеюсь, наши планы совпадают, - промурлыкала я в ответ и, прихватив сумочку, вышла из отеля, кивком головы попрощавшись с администратором у стойки.

- Тогда предлагаю ресторан. И я уже жду тебя у крыльца.

- Вижу, - улыбнулась я, выйдя из отеля, и махнула Денису рукой с телефоном. Подбежала к его машине и села в пассажирское кресло. – Привет, - выдохнула я облегченно и потянулась к губам, что улыбались мне тепло и искренно.

- Мм, - блаженно протянул Денис. Прикусил свою нижнюю губу, словно смакуя наш поцелуй. – Моя Ру вернулась. Наконец-то. Черная неделя плохого настроения прошла?

- Надеюсь.

- Куда едем? – спросил Денис, запуская кнопкой двигатель машины.

- Во сколько ресторан?

- В восемь.

- Тогда для начала ко мне домой. Оставлю девчонкам ЦУ, переоденусь и поедем в ресторан.

- Хорошо.

Арина была счастлива остаться с Настей дома без моего, как она выразилась, «нудежа». Подозреваю, что там было совсем другое слово, но то, что девчонки охотно согласились остаться без меня, успокаивало мою совесть, ибо каждый раз, когда я уделяла вечер Денису, мне казалось, что я обделяю внимание своих девчонок. Наверное, это даже хорошо, что они выросли и теперь не нуждаются во мне так, как раньше. Иногда мне даже казалось, что без меня им бывает гораздо веселее, чем со мной.

- Мама, какая ты красивая! – выдохнула дочка восхищенно. Подошла ко мне ближе и, едва касаясь, погладила ассиметричное алое платье на одной бретельке, пока я застегивала серьги-цепочки. – Как королева!

- Правда? Спасибо, зайка, - присев, я поцеловала и крепко-крепко обняла дочку. – Веди себя хорошо, смотри за Ариной.

- Ладно, - кивала дочка, а сама в это время никак не могла перестать смотреть на меня во все глаза, практически не моргая.

Если новым платьем и серьгами дочка восхитилась, не потребовав себе их, то губы темно-красной помадой мне пришлось накрасить не только себе, но и ей. А там и Арина под замах попала.

- Вкусненько, - попробовала Арина помаду на вкус. – Сегодня можешь с ней погулять, а с завтрашнего дня эта помада будет моя.

- Кто бы сомневался, - усмехнулась я.

Оставила девчонкам воздушный поцелуй, решила не брать с собой ни куртку, ни пальто. Денис любил укрывать мои плечи своим пиджаком, и мне это всегда нравилось.

- Вау... - несколько опешил Денис, когда я вышла из подъезда. Мужчина впился в меня обожающим взглядом, плавно осмотрев с головы до ног и обратно. – Это... - расстегнул он верхнюю пуговицу рубашки и шумно сглотнул, явно не в силах подобрать слова. – Вау!

- Повторяешься, - улыбнулась я смущенно.

Денис открыл для меня дверь машины, придерживая за руку, помог сесть, а затем так же учтиво помог выйти из машину уже у ресторана.

Мы уже бывали в этом ресторане несколько раз, поэтому ничего нового для нас не было. Просто приятный вечер в роскошной обстановке, с тихой мелодией, что наигрывал настоящий музыкант за роялем. Денис знал, что мне нравится его слушать и следить за игрой его пальцев по клавишам, поэтому всегда старался подобрать для нас столик максимально близко к небольшой сцене.

- Я начинаю ревновать, - теплая ладонь Дениса легла на мою кисть и мягко сжала пальцы.

- Прости, - повернувшись к нему и виновато улыбнулась, поняв, что слишком увлеклась игрой музыканта. – Просто он такое еще не играл. Очень красиво. И будто с надрывом, болью... Смотри, какие у него эмоции на лице.

- Я думал, у него там пальцы просто узлом завязались, когда он ускорился, поэтому он так и морщится, - хохотнул Денис.

- Так себе из тебя ценитель прекрасного, - рассмеялась я, повернувшись к Денису. Оставила бокал с вином в сторону и крепче сжала его пальцы, переплетая со своими.

Кожу обнаженного плеча неприятно жгло уже несколько минут. Так бывает, когда чувствуешь, что кто-то на тебя смотрит, но не можешь понять, кто именно и где.

Снова пригубив вино, отвела взгляд от Дениса и проследила за проходящим мимо официантом, заподозрив, что это он на меня глазел, но нет. Парень был увлечен работой и следил за своими манерами.

Решив бросить затею с выяснением того, кто положил на меня глаз, опустила взгляд на Дениса и зависла ровно над его плечом. По коже вместе мурашками прошёл холодок, дыхание замерло, мир вокруг потерял голос и краски, но сердце, с силой ударившись о рёбра, пустилось вскачь.

Через столик от нас, за спиной Дениса, сидел Саша и, отпивая янтарную жидкость, не скрываясь смотрел прямо на меня и, кажется, прятал ядовитую усмешку, за ободком широкого стакана.

- ... или нет?

- Что, прости? – больших усилий мне стоило отвезти взгляд от Саши и сосредоточиться на том, что говорил Денис.

- Ты говорила, что хочешь Настю отдать в музыкальную школу по классу фортепиано. Отдала, или Настя перехотела?

- А, кхм... - нарочито кашлянув, осушила бокал вина. – Отдала. И, кстати, Настя очень разочарована, что на первом же занятии ей не разрешили играть мелодии из ее мультиков, - натянув на губы улыбку, опустила взгляд, чтобы переждать нахлынувшее головокружение.

- Согласен, скукота, - хохотнул Денис.

В этом зале стало слишком душно. Я не знаю, смотрел ли на меня Саша прямо сейчас, но я продолжала чувствовать на себе его взгляд.

- С тобой всё нормально, Ру? Ты будто побледнела, - обеспокоенно спросил Денис и сильнее сжал кисть моей руки.

Взгляд сам собой лишь на мгновение метнулся к Саше, но и этого хватило, чтобы понять с какой издевкой и насмешкой он смотрит на переплетение наших рук.

- Я... наверное, немного переборщила с вином. Я отлучусь в дамскую комнату на пару минут, ты не против?

- Тебе проводить?

- Нет, не нужно. Всё хорошо, - вымученная улыбка скривила мои губы.

Путь до уборных проходил мимо Сашиного столика, за которым он сидел с каким-то мужчиной. Можно было бы обойти его по дуге, но бегать я не стану. Между нами давно всё закончилось, мы поставили жирную - пусть и грязную – точку в наших отношениях. У меня нет причин избегать его, ровно так же, как и у Саши меня сторониться. Он может на меня злиться,

и именно это он и демонстрирует мне. Но бегать от него, боясь точек соприкосновения, я не стану. В конце концов, мы можем быть просто теми людьми, общение которых сводится к холодному кивку при встрече. У меня полно таких знакомых. У Саши, наверняка, тоже.

С гордой осанкой, стараясь смотреть прямо перед собой, я прошла к уборным и едва скрылась из виду в женской кабинке, уперлась лбом в прохладную закрытую дверь и, закрыв глаза, попыталась прийти в себя.

Почему он так смотрит? Зачем? Столько лет прошло. Мне нечего ему сказать. Или у него накопилось что-то, о чем он хочет сказать мне? Вряд ли. Прошло больше семи лет – невозможно столько лет копить в себе злость.

Возможно, он ждал, что я с ним поздороваюсь? Чушь! Еще в номере отеля он дал понять, что ему глубоко на меня плевать. Он забыл.

Тогда для чего эти взгляды в самую душу? Зачем он снова берedit мне сердце? Неужели я до конца своих дней буду реагировать на его присутствие рядом так бурно и горячо? Это же просто пытка какая-то...

- Всё хорошо, - выдохнула я ртом. Вдохнула носом и вышла из кабинки.

Несколько секунд подержала ладони под потоком прохладной воды, желая вернуть себе утраченное равновесие.

В отражении зеркала на меня смотрела потерянная девятнадцатилетняя девчонка, с трудом сдерживающая слёзы. Словно не было тех семи с половиной лет. Словно я не проходила через тот личный ад, и до сих пор прячусь в черемуховых кустах у высокого забора.

Брось, Ру! Ничего не повторится. Ты ни разу не была нужна ему все эти годы, не стала нужна эту неделю и точно не будешь нужна многие десятилетия вперед. Всё закончилось так же быстро, как когда-то началось.

В отражении зеркала заметила, что потеряла вторую серьгу. Посмотрела на пол в уборной, в кабинке, но ничего не нашла. Осталось понадеяться только на то, что я обронила ее за столиком или в машине Дениса.

Освежив помаду на губах, я вышла из уборной. Глядя себе под ноги, надеясь найти серьгу, я шла по узкому коридорчику между залом ресторана и служебными помещениями.

Начищенные мужские туфли преградили мне путь. Остановившись, вскинула голову и встретила с глазами цвета горького шоколада.

- Это ищешь? – между большим и указательным пальцем Саша держал мою золотую серьгу.

Кажется, я промолчала целую вечность прежде, чем едва слышно ответить:

- Да. Спасибо.

Стараясь, чтобы наши пальцы ни на мгновение не соприкоснулись, я забрала свою серьгу и отошла чуть назад, где на стене было длинное узкое зеркало.

Саша никуда не пропал. Наоборот. Он сделал несколько неторопливых шагов за мной и остановился, оперевшись спиной о стену напротив. Запрятал руки в карманы брюк и молча за мной наблюдал.

Я не могла взять себя в руки, чтобы, наконец, попасть в прокол мочки. Каждой клеточкой своего тела я чувствовала пристальный взгляд темных глаз и боялась поднять взгляд, зная, что увижу эмоции, которые могут сделать мне больно.

Зачем только к зеркалу подошла? Идиотка.

- Вижу, ты получила то, что хотела, - произнес вдруг Саша в тишине коридора, заставив меня вздрогнуть. Его голос острыми камнями врезался в спину. – Рестораны, золотые цацки, дорогие тряпки...

Он говорил спокойно, размеренно, чётко разделяя каждое слово, словно это были не слова, а гвозди, что он вколачивал мне в затылок, стоя за спиной.

Я не стала ничего отвечать. Пусть думает обо мне всё, что ему будет угодно. Лучше меня мою жизнь, всё равно, никто не знает и не узнает. Пусть подпитывается информацией, которая будет снова и снова толкать его подальше от меня.

Я сосредоточилась на серьге, которая всё никак не поддавалась моим манипуляциям. В глубине души я надеялась на то, что, если Саше не ответить, он просто уйдёт.

Но нет. Ничего и никогда в этой жизни не случается так, как мне хотелось бы.

За спиной послышался неторопливый, но уверенный шаг, за ним еще один, и еще.

Саша встал так близко к моей спине, что, чувствуя тепло его тела, я забыла, как дышать. В это мгновение мне хотелось только одного – закрыть глаза, сделать полшага назад и хоть на секунду снова почувствовать его объятия. Вспомнить, что это такое, когда тебя обнимают со страстью, граничащей с похотью. До умопомрачения, до хруста костей, до тихого хрипа с протяжным стоном.

Так меня обнимал только Саша, но сейчас, если я, не глядя, упаду в его объятия, он точно сделает шаг в сторону и насладится моим падением.

Кожу плеча обожгло лёгким касанием, когда Саша вернул тонкую бретельку моего платья на плечо.

Больших усилий мне стоило не дрогнуть и не поддаться эмоциям.

Я, наконец, смогла надеть и застегнуть серьгу. Подняла взгляд и столкнулась в отражении с Сашиними холодными, совершенно непроницаемыми глазами.

- Счастлива? – спросил он, выдохнув вопрос у самого уха.

Я почувствовала запах виски и сигарет, а еще ядовитое пренебрежение, словно я дешевая проститутка, которую пользуется толстосум.

- Меня ждут, - ответила я сухо, справившись с серьгой и почти справившись со своими эмоциями. Посмотрела в ответ так же холодно и высокомерно. Насколько это было, вообще, возможно в моем положении.

Едкая ухмылка скривила Сашины губы, но он не двинулся с места, не попытался отойти в сторону и дать мне хоть сколько-нибудь пространства для маневра.

Плавнo отвернувшись от зеркала, я задела Сашу плечом, чтобы протиснуться между ним и стеной, и гордо пошла в сторону зала. У меня тряслись колени, ноги едва могли меня слушаться, кружилась голова, но я продолжала идти к столику, за которым сидел Денис.

- Отвезешь меня домой? – спросила я, даже не пытаясь сесть за столик.

- Что случилось? Тебе плохо? Может, врача? – обеспокоенно спросил Денис и резко встал. Мягко поднял пальцами мой подбородок и заглянул в глаза.

- Не переживай. Просто что-то не то съела, - улыбнулась я и тише добавила. – Сам понимаешь, свой унитаз ближе к телу.

- Понял, - кажется, с облегчением выдохнул Денис и улыбнулся. – Тогда, наверное, лучше поспешить?

- Желательно, - поморщилась я, со страхом косясь на коридорчик, из которого всё еще не показался Саша.

Будет лучше, если они с Денисом никогда не пересекутся.

Глава 6

Дома девчонки уже спали. Оказывается, Арина не врала, когда говорила, что после десяти вечера, когда у нее нет смены в баре, все в квартире уже в отключке.

Тихо, чтобы не будить девчонок, я прокралась в свою комнату, сняла платье, надела свою обычную домашнюю одежду. В ванной стерла косметику и несколько минут бездумно смотрела в слив раковины, пока из крана лилась вода.

В какой-то момент пришлось вспомнить о счётчиках на воду и, ударив по крану, оборвать поток воды.

По пути обратно в свою комнату передумала в нее идти. Заглянула в комнату к спящим девчонкам, просто, чтобы убедиться в том, что хотя бы у них всё хорошо. Обе спали, развалившись на своих постелях. Настя, наверняка, провела бурный вечер баловства и вседозволенности с Ариной, а сама Арина просто от души отсыпалась после ночной смены.

Аккуратно прикрыв дверь в комнату девчонок, я пошла на кухню. Рука зависла над выключателем, но так его и не коснулась. В лунном свете всё и так было прекрасно видно.

Налив из фильтра стакан воды, я вместе с ним осела прямо на кухонном полу. Подтянула колени к груди, обняла их одной рукой, и сделала небольшой глоток воды.

Тишина давила на плечи и натянутые нервы. Казалось, я до сих пор чувствую прикосновение его пальцев к своему плечу, которое скоро расчесу до крови, если продолжу и дальше впиваться в него ногтями, каждый раз вспоминая Сашу.

«Счастлива?» - сколько яда и ненависти он вложил в это слово. Я будто почувствовала зловоние сочащейся гноем старой раны.

Возможно, вставь он мне в спину нож и проверни его, было бы не так больно.

Счастлива? Я? До того, как увидела его в отеле, думала, что счастлива. Думала, что моя жизнь слажена и упорядочена.

Да, у меня нет типичных отношений с мужчиной, к которым привыкло общество, навязывая, что если ты с ним спишь, то должна с ним жить. Мы не живём с Денисом, но регулярно встречаемся. Мы изначально дали друг другу понять, что обычные отношения не про нас. Нам приятно быть вместе, проводить время наедине, но портить такие отношения совместным проживанием никто из нас не хочет.

Пора признать, что женщинам, как и мужчинам, тоже нужен регулярный секс и нет ничего такого в том, что он происходит без клятв о вечной любви и верности. Они хорошо работают, когда тебе восемнадцать-девятнадцать, но не тогда, когда у тебе полно забот и к любому делу ты подходишь с точки зрения практичности.

Глубокие чувства – это тяжело. И сейчас, сидя на полу в кухне без света, я в очередной раз в этом убедилась.

- Заболела? – тихий голос Арины заставил вздрогнуть и расплескать воду в стакане.

- Напугала, - выдохнула я. Не вставая, поставила стакан на стол и вытянула вафельное полотенце из ручки духовки, чтобы отереть колени. – Почему не спишь?

- Я спала, пока ты не вылила в раковину туалета бассейн воды, - Арина тоже предпочла не включать свет. Обошла стол и села напротив меня на пол, отзеркалив мое положение. – Почему сидишь тут в темноте? Одна. Я думала, тебя, как обычно, до утра не ждать. Поссорились?

- Сослалась на понос, - улыбнулась я натянуто.

- Только не говори, что у поноса Сашино лицо.

- Отвратительно, - поморщилась я с улыбкой на губах. – Но правда.

Арина тихо присвистнула и тоже повернула лицо к окну.

- Всё плохо?

- Он меня ненавидит, - ответила я тут же.

- Я его понимаю. Столько лет с тобой живу. И любовь – это последнее, что хочется к тебе испытывать, - саркастично подметила сестра, не скрывая ехидной улыбки.

- Коза, - усмехнулась я беззлобно и вытянула ногу в сторону Арины. Она сделала то же самое, из-за чего наши ступни соприкоснулись.

- И, всё-таки, почему бы тебе с ним не поговорить сейчас? Столько лет уже прошло...

- В том-то и дело. Уже поздно и ни к чему. Любые мои слова он не примет за чистую монету, а поревветь, вспоминая, я и наедине с собой могу.

- Вот поэтому я ненавижу турецкие, бразильские и любые другие сериалы на миллион серий. В них обязательно есть одна тупая баба, которая обязательно главная героиня, и которая не может сказать двух главных слов, чтобы вся это свистопляска закончилась. Почему вы, взрослые, умея говорить дохрена умных слов, не умеете сказать самое просто и важное? Может, скажи ты ему тогда правду, у вас бы всё хорошо сложилось и обошлось бы без ненависти и обид?

- Потому что иногда сказать самое простое сложнее всего. Передо мной встал выбор, и я его сделала. Ты еще молодая и не всего понимаешь...

- Молодая? – фыркнула Арина. – Мне двадцать. Ты в моем возрасте уже стирала обосранные пеленки.

- А ты в своем возрасте живешь без забот и сложностей отношений. И не можешь осуждать мой выбор. Сомневаюсь, что ты поступила бы иначе, окажись на моем месте. И не дай тебе Бог применить на практике выражение: «если любишь – отпусти». Я отпустила.

- Отпустила настолько хорошо, что даже спустя семь с лишним лет мужик до сих пор тебя ненавидит.

- Так надо было, - выдохнула я, отвернувшись к окну.

- Не понимаю, - продолжала бунтовать Арина.

- И это хорошо.

Семь с половиной лет назад...

- Рунька, ты что там опять заперлась? – кричала мама из-за двери туалета, пока меня выворачивало в унитаз.

Я же ничего не ела сегодня. Так какого чёрта меня рвёт? Уже который день нет аппетита, зато есть слабость, недомогание и головокружение по утрам. Неделю назад я съела пиццу, в которой был не очень вкусный сыр. Может, это из-за него?

- Ничего, - крикнула я, отерев рот тыльной стороной ладони. Смыла и села на край раковины. Свесила голову, надеясь на то, что меня вот-вот отпустит. Через десять минут мне нужно выходить в универ, Арине в школу, а я всё никак не могу взять себя в руки.

Да чёрт бы с ним, с этим универом! Но вечером со сборов возвращается Саша, и я не могу встретить его вялой тряпкой. Мы не виделись целую неделю! С ума сойти! Это первое наше такое долгое расставание и, надеюсь, последнее. Его хоккейная команда, в которой он капитан, возвращается с победой, а у меня даже нет сил для того, чтобы искренно за них порадоваться.

Как же я по нему соскучилась. Телефонные разговоры – это совсем не то. Ничто не сможет заменить настоящие объятия и поцелую

- Рунька, твою мать! Выходи! Не одна же живёшь! – вспыхнула мама, и мне пришлось выйти из ванной, чтобы снова почувствовать прилив тошноты, когда в нос ударил запах многодневного перегара.

- Опять блевала, что ли? – поморщилась мама, будто это ей было противно, а не мне.

- Да. Отравилась, наверное, - бросила я, проходя в прихожую.

- Знаем мы эти отравления, - едко заметила мама. – Сама так два раза травилась. Тест сделай, да к гинекологу иди.

- Зачем? – опешила я.

- За абортom, - вздохнула мать устало и посмотрела на меня с ядовитой усмешкой. – Или ты рожать собралась? Дура, что ли?

- Я не... Ты о чем, вообще? Я не беременна.

- Ну, да, - закатила мама глаза и поправила растянутый старый свитер. – Вы же с Сашкой только за ручки держитесь, когда ты у него ночуешь. Представляю, как его мамка облезет, когда узнает, что её сынок натворил. Даже жалко, что пропустиу это.

Я не стала ничего отвечать маме. Проверила, что Арина готова выходить в школу и, прихватив с собой мусорный пакет, звенящий вчерашними бутылками, вышла из квартиры.

- Зачем она, вообще вернулась? – бурчала себе под нос Арина, пока мы шли к автобусной остановке. Внезапное возвращение пьяной матери на прошлой неделе не сделало мою сестру счастливой. – Жила же у своего урода два месяца. Пожила бы еще. Вообще ее не надо было. Нормально без нее жили, хоть дома никто не бухал.

- Ариш, она наша мама.

- Ну, и что?! – возмутилась младшенькая.

- Аргумент, - усмехнулась я и мягко приобняла возмущенную сестренку, у которой всё буквально кипело внутри от невысказанных матери слов обиды. Она была бы и рада ей всё высказать, но каждый раз, стоило ей начать говорить с мамой, она начинала плакать, и в итоге получался невнятный писк, который мать, к тому же, еще и передразнивала, чем добивала Арину окончательно.

По пути в универ поняла, что вероятность того, что я беременна, есть. Месяца полтора назад у нас был незащищенный секс. У Саши тогда просто сорвало крышу от совершенно беспочвенной ревности и, движимый каким-то первобытным желанием доказать себе и всем, что я только его, он взял меня в машине без защиты. Было горячо, грязно, но вместе с тем трепетно и нежно.

«Моя!» - я до сих пор чувствую его горячий шёпот у своих губ и широкие ладони, удерживающие мою спину, пока я пыталась прийти в себя и отдышаться.

И понимаю, что именно тогда был большой риск забеременеть. Не хочу верить в то, что именно так оно и случилось, но отсутствие критических дней, которое я списала на недавнюю простуду, буквально кричало о том, что мамыны слова верны.

По дороге из универа, я, всё-таки, решила зайти в аптеку и купить тест, чтобы исключить вероятность нежелательного исхода той ночи.

Но когда первый, второй и третий тест дали вторую полоску, ссылаться на отравление сыром уже было бессмысленно.

Я беременна.

И совершенно не представляю, как об этом можно сказать Саше. Вернее, представляю, но его возможная реакция меня пугает. У него есть мечты на эту жизнь. И ближайшие лет семь дети в его планы не входили. Я знаю это, потому что мы мечтали вместе вслух, открываясь друг другу с самых уязвимых сторон. И дети в наших планах были на последних местах. Сначала нам нужно встать на ноги, чтобы наши дети были обеспечены всем, чего они только захотят.

Но две полоски на тестах кричали о том, что времени на то, чтобы встать на ноги, у нас не осталось. Принимать решение нужно здесь и сейчас.

Выйдя из туалета, я наткнулась на маму, которая, похоже, специально меня здесь поджидала.

- Ну, чё? – выронила она небрежно. – Доигрались? Звоню врачу? По старой памяти сделает красиво.

- Отстань, - отмахнулась я от нее, едва шевеля губами.

Взяла рюкзак, тест-полоски и поехала с этим неутешительным набором к дому Саши и его родителей.

Другой конец города, посёлок с небольшими частными домами, в одном из которых жил Саша со своими родителями. Они не миллионеры, но были явно куда более состоятельными людьми, чем моя пьющая мать, регулярно пропадаящая у очередной любви всей ее жизни.

За высоким серым забором находился одноэтажный дом из белого кирпича. Аккуратный дворик с клумбами, грядками и садовыми качелями. Я здесь бывала редко и, в основном тайком. Саша заходил в дом через парадный вход и, прикидываясь уставшим, проходил в свою комнату, где открывал окно и помогал мне пробраться в его дом. Псы на меня уже давно не лаяли, потому что привыкли. Но стоило Сашиной маме меня увидеть, рычала она исправно, хотя делала это красиво. Сразу и не скажешь, что в мою сторону льётся река яда.

Нажав на звонок, я отошла на два шага от калитки и стала топтаться на месте. Мне полагалась радоваться тому, что Саша, наконец-то, возвращается, но всю радость омрачало наличие в моей сумке повода для тяжёлого и судьбоносного разговора.

Готова ли я на аборт? Не знаю. Хочу ли я сохранить этого ребенка? Не знаю. Одна я, только узнав об этом, точно ничего не решу. Это ответственность обоих.

Внутри двора послышались шаги, а вместе с ними ветер донес запахи чего-то вкусненького и съестного. Желудок, не принимающий последние дни ничего кроме чая и воды, жалобно завыл.

- А, это ты Руфина, - Ольга Васильевна хотела было порадоваться, но наткнулась на меня.

- Здравствуйте, - улыбнулась я ей.

- Здравствуй, - кивнула она медленно и смерила меня оценивающим взглядом, в котором в очередной раз читался «неуд».

Эта женищина была скупа на эмоции, чопорна, умела носить обычный домашних халат как платье в театр, а еще, как мне казалось, держала в плену своего мужа и сына. Однажды за нашим первым и единственным ужином, когда Саша привёл меня знакомить со своей семьёй, мне очень хотелось попросить моргнуть их по разу, если эта женищина удерживает их в доме силой.

Да и в целом, Ольга Васильевна вела себя так, будто была готова в любой момент принять в наследство имение от какого-нибудь дальнего родственника-графа.

- Саша еще не приехал?

- Нет.

- Можно я его в его комнате подожду? Обещаю ничего не трогать и не ломать, - попыталась пошутить я, но шутка пролетела мимо женищины.

- Проходи, - вздохнула Ольга Васильевна нарочито громко и открыла калитку шире, пропуская меня вперед.

Зная местные порядки, я отерла подошву ботинок сначала о металлическую решетку у дома, затем сделала тоже самое о коврик перед входной дверью, а потом повторила тот же трюк на небольшой веранде, где сняла ботинки и вошла в дом.

- Может, вам с чем-нибудь помочь? – спросила я, снимая куртку.

- Не нужно. У меня почти всё готово, - бросила мне через плечо Ольга Васильевна, удаляясь в кухню.

Ну, как хотите.

Пожав плечами, я прихватила с собой свой рюкзак и пошла в Сашину комнату.

Чисто, тепло, уютно, и мой кожаный браслет всё так же прицеплен на ножку настольной лампы, моя фотография прикреплена к зеркалу, а еще я знаю, что в ящике комода лежат мои трусы после нашего первого раза.

В этой комнате Саша был подростком и, кажется, до сих пор им остался, хотя самому уже двадцать два года. Медали, кубки, хоккейные шайбы, боксерские перчатки, постеры с рокерами и рэперами. Эта комната служила идеальным отражением своего хозяина. И очень приятно, что в этом отражении есть место и для меня тоже.

Присев на край кровати, я достала из рюкзака тест-полоску, пытаясь прокрутить в голове варианты начала этого разговора. Но ничего не шло. Абсолютный штиль мыслей, где я одна в панике бегая по пустому острову, хватаясь за голову.

Что он скажет? Как отреагирует? Я даже не представляю. Саша горячий, эмоциональный, вспыльчивый, его настроение может меняться в секунду. Предугадать хоть какую-то его реакцию очень сложно.

- Руфина, можешь... - без стука в комнату быстро шагнула Ольга Васильевна и осеклась, наверняка, успев увидеть тест-полоски, которые я поспешно попыталась спрятать в карман толстовки. – Что это у тебя там?

- Ничего, - ответила я торопливо, чувствуя, как пересохло в горле.

- Я видела. Это тест на беременность? – нависала надо мной сухая и физически, и на эмоции женщина. – Ты беременна? Ты понимаешь, что это значит?

- Я бы хотела обсудить это для начала с Сашей. Не с вами, - ответила я достаточно сдержанно и встала с постели, чтобы не казаться ни ей, ни самой себе такой маленькой, какой прямо сейчас я чувствовала себя внутри.

- Это конец всему, - выдохнула Ольга Васильевна. Театрально накрыла рот ладонью и отошла к окну, чтобы так же театрально в него смотреть и говорить. – Это конец всему. Саша же похоронит себя в этой дыре. Из-за тебя.

- Почему вы так решили? У нас будет ребенок, мы можем пожениться...

- Ты соображаешь, о чем сейчас говоришь?! – рявкнула Ольга Васильевна и подошла ко мне вплотную. – У Саши есть мечты, перспективы... Он уже всё решил, знает, где будет работать после учёбы. У него спортивная карьера, ради которой ему придется ездить по всей стране, а возможно, и по миру. И ты хочешь лишить его всего? Посадить в сраные пеленки и подгузники?

- Почему вы видите всё в таких плохих красках, может...

- Не может! – крикнула Ольга Васильевна, схватившись за голову. – Я знаю своего сына лучше любой его подстилки! – эти слова задели меня до глубины души, заставив проронить сдерживаемые слёзы. – Думаешь, вы сейчас поворкуете и всё наладится? На аборт он точно тебя не пойдёт. Саша слишком ответственный и точно возьмёт ответственность ещё и за *это*... - говоря «это», она с большим отвращением посмотрела на мой еще пока плоский живот, который я тут же прикрыла ладонями, словно защищаясь. - ... и останется в этой дыре без перспектив и будущего.

- Мне кажется, вы...

- Знаешь, что делают, когда кажется? – перебила меня снова Ольга Васильевна. – Хорошо. Тебе плевать на моего сына, плевать на его мечты и планы... Тогда подумай, хотя бы, о себе. Куда ты с ребенком? М? У тебя нет отца, пьющая мать по уши в долгах, малолетняя сестра, учёба... Чего ты хочешь? Родить в двадцать и вместе со своей мамашкой остаться на дне? Также спиться? Это ведь генетическое? Не жалеешь моего сына, так хотя бы себя пожалей. Сделай аборт. Никому и ничего не говори. Саше – особенно. Сделай всё тихо, а потом, когда придёт время, рожай столько, сколько захочешь. А я дам тебе деньги на хорошую клинику. У меня немного накоплено на черный день... - с каждым предложением голос Ольги Васильевны становился всё мягче и тише. Она словно пыталась казаться лучше и добрее, чем есть на самом деле. – Если ты действительно любишь моего сына так, как он думает, то не губи его жизнь. Не надо.

А я думала только о том, что она права. Мама мне сказала почти тоже самое. Возможно, не так унижительно, но посыл был один – аборт.

- ...Хотя знаешь, делай что хочешь, - вдруг махнула на меня рукой Ольга Васильевна. – Вижу, что ты уже всё решила. Решила погубить жизнь моему... двум... трём людям, - схватившись за сердце, женщина вышла из комнаты, покачиваясь. Медленно закрыла за собой дверь и тихо удалилась в сторону кухни.

Только с её уходом я смогла вдохнуть, будто все те минуты, что она была рядом, я не дышала вовсе. Обняв живот двумя руками, всхлипывая от тихого плача, я ходила по комнате, понимая, что решать, что делать дальше, придётся мне одной. Ольга Васильевна права во всём, что касается её сына. И пусть она считает меня лишь временным развлечением своего сына, я знаю его ничуть не хуже, а в некоторых моментах даже лучше, чем она.

Он ведь и правда бросит всё и откажется от всего ради меня и нашего ребенка. А потом, когда эйфория пройдет и в сухом остатке останется серый быт с постоянной нехваткой денег, он возненавидит меня и нашего ребенка.

Но и делать аборт я тоже не хочу. Это ведь убийство. Самое настоящее. Наверняка, у ребенка уже бьётся маленькое сердечко. Разве можно его убить? Как я после этого буду жить, да еще храня втайне от всего мира, какое я чудовище? Я не могу так поступить.

А что, если после аборта я не смогу родить, когда мы действительно будем к этому готовы? Что тогда? Я часто слышала, что после аборта есть риск вообще никогда не забеременеть и не родить. И тогда вся правда вскроется и это точно будет концом всего.

Пока я тонула в тяжелых мыслях, во дворе дома с характерным металлическим скрипом открылась калитка.

Саша.

В одно мгновение я заставила себя перестать плакать. Отерла рукавами толстовки слёзы и сопли. Закинула все тест-полоски в рюкзак и закрыла его, проверив, чтобы ничего не осталось.

Встала напротив двери, слыша, как открылась входная дверь дома, послышался шорох одежды, упала ключика (она всегда у него падает), а затем раздались торопливые шаги в сторону комнаты.

- А мать сначала обнять не хочешь? – строгий голос Ольги Васильевны, который оказался проигнорирован Сашей, вошедшим в комнату.

- Руфи, - выдохнул он с таким облегчением и счастьем, что моё сердце сжалось в болезненном спазме. В два шага Саша сократил между нами расстояние, подхватил меня на руки, заставив привычно обнять его руками-ногами, и зарылся носом в сгиб моей шеи. Прохладные после улицы пальцы небывало нежно пробрались под толстовку и огладили спину, запустив мурашки. Глубоко вдохнул, прижался губами. – Мальшика. Неделя без тебя. Думал, сдохну.

Стиснув зубы, поняла, почему ходят слухи о том, что в финальной игре он разнес всю «коробку» в мясо. Спешил вернуться ко мне.

А теперь мне предстояло оторвать его от себя. Так же с мясом и болью. Но сначала я хочу попроситься. Пусть он этого не поймёт и никогда не узнает, но я хочу с ним, хотя бы, попроситься как с родным человеком.

Закрыв глаза, погладила сильные широкие плечи через ткань футболки, запоминая наощупь каждую мышцу, каждую впадинку. Носом втянула запах его волос и горячей кожи. Потёрлась о щетину и запретила себе плакать. Как и касаться его вновь.

- Поставь меня, - сказала я не своим голосом.

Не сразу, но Саша повиновался, мягко поставив меня рядом с собой. Потянулся к губам, чтобы, наконец, поцеловать.

Ох, как я хотела этого поцелуя. Как мечтала о нем всю неделю. Но теперь вынуждена отказаться от него, возможно, навсегда.

- В чем дело? – нахмурился Саша, поняв, что я избегаю его прикосновений.

- Нам нужно расстаться, - сказала я быстро и тут же опустила взгляд на его кадык, который резко дернулся.

Смотреть ему в глаза, полные любви ко мне, было невыносимо тяжело и больно.

- В смысле? Ты шутишь? Руфи, посмотри на меня, - Саша попытался пальцами коснуться моего подбородка и поднять голову, но я не позволила.

Ударил его по руке и отошла к кровати, чтобы взять свои вещи.

- Не шучу, - сказала я, делая вид, что застегиваю и так уже закрытый замок рюкзака. – Мне надоело жить в этой нищете, надоело на всём экономить. Я хочу другой жизни, понимаешь? Рестораны, украшения, красивые платья...

- Руфи, - подошёл Саша сзади и уткнулся носом в макушку, обнял за плечи. Давясь слезами, я зажмурила глаза и умоляла себя не сдаваться. – Я в этом году заканчиваю универ, ты же знаешь. А потом у нас будет всё... Я подпишу контракт... Мы уедем отсюда... Осталось немного подождать...

- Я не хочу ждать! – крикнула я истерично, уже наплевав на то, что меня разрывало изнутри в клочья. – Я постоянно чего-то жду. Мне надоело, понимаешь? Надоело! Я... я встретила другого. Другого! Который может дать мне всё, что я захочу, прямо сейчас. И ждать ничего не нужно.

Саша резко поменялся в лице. Солнечные карие глаза в одно мгновение превратились в холодные камни. Крылья носа раздулись, а мягкие любимые мной губы превратились в тонкую белую нить.

- Что ты сказала? - рванул ко мне, обхватил одной рукой мои щеки и до боли сжал пальцы. – Повтори, - выдохнул он мне в лицо.

- Ты слышал, - умирая внутри, видя зарождающуюся в его глазах ненависть ко мне, я снова его оттолкнула.

В этот раз Саша не стал сопротивляться. Отошёл от меня на шаг, словно я до сих пор снова и снова толкала его, и ударил в первое, что попало ему под руку – зеркало с моей фотографией в уголке.

Вздвогнув и обняв рюкзак, испугавшись той ярости, что горела в Сашиных глазах, я вышла из комнаты, слыша, как он продолжал громить всё внутри.

На мгновение я встретилась взглядом с Ольгой Васильевной, стоящей в дверном проёме кухни. Она всё слышала, но ничего мне не сказала. Лишь плавно кивнула с едва заметной улыбкой на губах.

Наши дни

- А потом, как ты помнишь, сожитель прирезал нашу мать, я выкупала тебя из приюта, ну, и родила Настю, - натянуто улыбнулась я сестрёнке.

- Второе твое неверное решение – выкупить меня из приюта. Я же там почти банду сколотила, - цокнула Арина, явно пытаясь замаять старые воспоминания. А я до сих пор помню тот страх в ее глазах, когда она поняла, что нас навсегда разлучат.

Смогла бы я жить с этим? Нет.

- И куда я без тебя, мозгоклюйка моя? – улыбнулась я ей и мягко толкнула стопой в стопу.

- И, всё-таки, я не понимаю, почему ты не сказала Саше правду. Ну, подумаешь, сначала бы всё застопорилось, может, пошло не по тому плану, который вы там себе рисовали, но потом бы всё выправилось. В конце концов, Саша бы не был привязан к быту, к Насте. Ты бы сидела с ребенком, а он бы спокойно строил карьеру. Так, вроде, все семейные и живут, не?

- Это ты сейчас, не находясь в той ситуации можешь так рассуждать. У тебя есть время и возможность оценить всё со стороны и обдумать. А я тогда была напугана, в смятении и, наверное, стоит это признать, под давлением его матери, да и нашей тоже. Поэтому лучше

выхода – прямо здесь и сейчас - я попросту не нашла. Тогда я думала, что у меня уже всё будет плохо при любом раскладе, и не хотела это переносить на Сашу. Вот и всё.

- Это конечно... мда, - Арина, глядя в пол, почесала лоб. – Поэтому я лучше заведу сорок кошек, чем одного мужика. Нафиг мне эти проблемы?

- Ты так говоришь, потому что еще не встретила мужчину, который затмит любое количество кошек.

- И, пожалуй, не надо мне такого, - морщилась сестра нарочито. – Хотя... если только ради секса... Нет. Всё равно, оно того не стоит. Ладно, систер, пошли спать.

- Ты иди, а я еще немного посижу.

- Ага, конечно! Пойдём, - встав первой, Арина взяла меня за руки и потянула за собой.

– Иди в кровати пострадай. Там хотя бы плакать мягко.

Глава 7

- У-у-у, - протянула Арина нарочито долго. – Вот где находится головной офис тоски зеленой.

Устало выдохнув, я закатила глаза, сняла очки и, опустив веки, помассировала переносицу. Снова посмотрела в ноутбук на бесконечную экселевскую таблицу и повернулась к сестре, которая, скрестив руки под грудью, застыла в дверном проеме моей комнаты.

- Продолжай, - выдохнула я. Махнула рукой с зажатými в них очками и приготовилась слушать, что еще мне сегодня предложит Арина.

- А чего продолжать? Я гулять хочу.

- Ри, тебе двадцать лет. Шнурки на кроссовках ты завязывать умеешь. Если подзабыла, то надень сандалии и иди гуляй на все четыре стороны. Отпрашиваться у меня необязательно, просто периодически пиши, куда тебя занесло, чтобы я не переживала.

- Какая милая забота, - деланно умилилась сестра и сделала шаг в комнату. Плюхнулась на край моей кровати, колыхнув вместе с матрасом меня и ноутбук. Бумаги пришлось собрать в папку, потому что Ри, наверняка, решит поглазеть и всё мне, как обычно, смешает. – Я с тобой гулять хочу, Ру. Пойдём?

- Я не планировала, - чуть свела я брови и откинулась на подушки, позволив ногам, что служили подставкой для ноутбука, выпрямиться. – Если тебе очень сильно нужна компания, возьми с собой Настю. Мне нужно сегодня еще поработать.

- Хорош, а! Выходной, вообще-то! – мелкий вредитель, очень давно заключенный в моей сестре, специально вытянул из закрытой папки несколько бумаг и вложил их обратно в хаотичном порядке.

- Я тебя когда-нибудь прибью, - шлёпнула я её мягко по рукам, на что Арина лишь, не впечатлившись, фыркнула.

- Предлагаю прибить меня в парке. Под любым новеньким красивеньким кустом.

- В парк мы точно не пойдём, - тут же отказалась я.

- И долго ты будешь в прятки играть?

- Я не играю. Я просто не хочу в парк.

- Уехал твой... этот... как его... красивый, сексуальный, богатый, харизматичный, широкоплечий, без изъянов... Вечно забываю, как его зовут, - нарочито поморщилась Арина.

- Саша его зовут.

- А я, может, про Дениса говорила? - в хитрых карих глазах сестрёнки запрыгали бесята. Я не удержалась и бросила в нее подушку. – А что я такого сказала? Кстати, это довольно мило и в то же время печально, что Денис и Саша очень похожи.

- В смысле? Ты где-то видела Сашу?

- Где-то? – фыркнула Арина. – В бар наш недавно заглядывал со своими друзьями. Я, кстати, чуть не подошла к нему поздороваться, решив, что это Денис.

- Он тебя узнал? Сказал что-нибудь?

Робкий огонёк надежды на что-то загорелся в груди и тут же потух, когда сестра отрицательно качнула головой.

- Я же сказала, что *чуть* не подошла. Их столик обслуживала другая девчонка. Но он, конечно, мощный стал. Даже я по нему чуток соскучилась, если честно. Но, наверное, подойти к нему сейчас и повиснуть на шее, как раньше, уже не получится. Вдруг еще возбудится...

- Эй! – выдохнула я возмущенно и совершенно бесконтрольно тюкнула сестру пальцами ног по коленке. Никогда ее не била и не собиралась, но сейчас прям захотелось.

- Да шучу я. Просто еще раз хотела подчеркнуть, что титьки у меня выросли что надо. Всё-таки, уже давно не двенадцать лет.

- Кто о чём, - закатила я глаза.

- Ну, на этой позитивной нотке я снова предлагаю пойти гулять. Ты уже две недели живёшь в каком-то анабиозе из-за приезда Саши. И мы Настей из-за тебя, кстати, тоже. Погнали в парк, встряхнемся, взбодримся. Потом поработаешь. Ночью. Вижу же, что и так плохо спишь. Так хоть делом будешь занята. Погнали.

- Давай хотя бы не в парк. Давай на набережную.

- Нет, - сказала Арина твёрдо. – Я хочу в парк - обкатать скейт, а Настя хочет погонять на роликах. Сейчас в парке сделали классные дорожки, и мы будем последними лохушками, если по ним не прокатимся.

- Не знаю...

- Слушай, если твой Саша спонсировал облагораживание парковой зоны в нашем городе, это еще не значит, что он теперь дежурит там днём и ночью. И, вообще, он уехал уже из города.

- Точно? Откуда знаешь? – в груди неприятно кольнуло, но вместе с тем стало как-то легче дышать от информации о том, что Саша уехал. Я хотя бы могу перестать паранойить и искать его в каждом прохожем или соседней машине.

- От знакомых наших общих знакомых и их знакомых. Короче, знаю, - нервно дёрнула Арина плечами. – Не хочешь по-хорошему идти гулять, тогда я выпускаю Кракена. Ты сама напросилась. Настя! – завопила она во всё горло.

- Что? – через несколько секунд из своей комнаты с ручкой для алмазной мозаики в руке прибежала Настя и растеряно на нас посмотрела.

- А твоя мама не хочет идти в новый парк кататься на роликах. Так и сказала, представляешь? – подначивала Арина.

- Мама! – Настя возмущенно выпучила глаза и чуть свела брови. Когда-нибудь моё сердце перестанет ёкать, видя, как сильно Настя похожа на своей отца в моменты, когда негодует или злится. – Пойдём в парк, мама. Ты же обещала, помнишь?

- Это читерство, - вздохнула я, понимая, что, глядя в глаза дочери, точно отказать в прогулке не смогу.

- Ура, Настюха! Мы идём гулять! – запрыгала Арина и взяла меня за руку. Вместе с ней запрыгала и Настя, взяв меня за вторую руку, чтобы стянуть с постели.

- Тогда и мой скейт тоже доставайте. Не бегать же мне за вами по парку, - капитулировала я.

- Ура! Мама тоже будет с нами кататься!

Глава 8

Последний раз на скейте я стояла прошлым летом. Тогда мы катались по набережной, где, выпендриваясь передо мной, Арина утопила свой предыдущий скейт в реке.

Я люблю скейт с детства. Возможно, основная причина любви к нему в доступности. В нашей семье никогда не было достаточно денег. Покупали всё только самое необходимое и, в основном, это были продукты. А мне, как девочке, которая дружила с мальчиками, не хотелось от них отставать, но каждый раз я натыкалась на препятствие в виде нехватки денег в семье. Ролики – дорого, велосипед – очень дорого, самокат – «тебе же не пять лет», а вот скейт в один из дней как-то умудрился вписаться в наш бюджет, вероятно, потому что он оказался самым дешевым из всего, о чем я мечтала и просила родителей.

Арина увлеклась скейтом, скорее всего, только из-за того, что он ей однажды достался по наследству. Сама бы она, наверное, выбрала велосипед, но и со скейтом справляется отлично.

А вот Настя просто без ума от роликов. Многие в ее возрасте только-только начинают осваивать эти громоздкие штуки на колёсах, а она уже пытается выполнять всяческие трюки, которые подглядела у мальчишек, что отдыхали недалеко от нас.

Изначально, когда Насте было всего три года, она увидела по телевизору фигурное катание. С того дня в ней загорелась идея стать такой же красивой, чтобы так же красиво танцевать на льду. Наверное, любовь к конькам – это что-то кровное.

От коньков Настя осталась в восторге после первого же занятия, а вот от того, что лёд жесткий, холодный и «дерётся» – нет. Немного подумав, мы решили, что ролики станут отличной альтернативой конькам. Сначала Настя каталась по квартире, а потом уже по улицам. И, если раньше я как орлица следовала за ней, расставив в стороны в руки, чтобы подстраховать, то теперь я могла ее спокойно отпустить кататься без своего присмотра, зная, что она владеет роликами даже лучше, чем те мальчишки, с которыми она уже успела подружиться всего за час нашего присутствия в парке.

- Как быстро она друзей заводит, - хмыкнула Арина, поглядывая на Настю, которая прямо сейчас, активно жестикулируя, объясняла какому-то мальчишке лет десяти как ему лучше объезжать конусы.

- Вся в тебя, - усмехнулась я. Присев на короткой траве, мы с Ариной подставили лица палящему солнцу. Прогулка в полдень – плохая идея. Казалось, солнце намерено поджарить всех нас себе на обед. Даже свободная футболка и шорты не придавали никакой свежести, хотя ветерок поддувал часто.

- Пошли покатаемся. Я в этом году уже загорала.

- А я нет.

- Я тебе гарантирую, пока ты будешь ехать по этому бесконечному парку, раковых клеток нацепляешь вдоволь.

Арина встала первой и потянула меня за собой в сторону дорожки.

- Давай, старушка. Покажи, что ты умеешь, - подначивала меня сестра.

- Это я-то старушка?! – глянула я на Арину над оправой солнцезащитных очков. Поставила ногу на скейт и приготовилась оттолкнуться второй.

- Ну, не я же.

- Догоняй, сопля, - оттолкнувшись посильнее, я поехала вперед. Хорошо, что тропинка оказалась чуть под углом, из-за чего мне не приходилось прилагать много усилий, чтобы разогнаться.

- Ру! – громко окрикнула меня Арина. В ее голосе явно слышалась тревога. Первое, о чем я мгновенно подумала – Настя упала с какого-нибудь из трамплинов.

Рефлекторно повернув голову в сторону трамплинов, я увидела, что Настя всё ещё объясняла что-то мальчишке. Значит, с дочерью точно всё в порядке.

А вот со мной теперь не всё в порядке. Всего на секунду отвлекшись от дороги, я потеряла контроль над ситуацией и в кого-то врезалась. Скейт и очки по инерции улетели далеко вперед, так как не были ко мне прикреплены. По логике вещей, мне тоже полагалось кубарем упасть в траву и ободрать колени и ладони, но я впечаталась в кого-то настолько сильно, что этому человеку не осталось ничего иного, кроме как покрепче обхватить мою талию руками и удерживать на весу.

- Простите, пожалуйста! Я на секунду обернулась, чтобы посмотреть на дочку и... - начала я бормотать слова в своё оправдание, но тут же прикусила язык, когда, слегка отстранившись, поняла, что крепко над землей, прижимая к себе, меня держал Саша. Мой Саша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.